

Конечно, на данный момент Янь Суй не собирался сжигать все мосты, в особенности когда реакция Мэн Тина оставалась такой незрелой и неуверенной. Более того, он и сам еще не успел ничего приготовить. Если Мэн Тин окажется ранен в постели из-за подобного, то для него это станет абсолютным позором.

В конце концов, Янь Суй при помощи собственной руки помог Мэн Тину уладить эту проблему, после чего отправился в ванную, чтобы помыться и основательно успокоиться, приняв холодный душ.

Раньше, когда Мэн Тин просто поцеловал его в щеку во дворе, это уже распалило его. Все началось еще вчера, когда он взял Мэн Тина с собой. Ему пришлось осознать один факт: в те моменты, когда он находил Мэн Тина привлекательным, тот мог пленить и других. Это изменяло мнение людей, и вскоре они понимали, насколько хорош Мэн Тин, и он был здесь вообще ни при чем. В глубине души этот факт вызывал у него некое раздражение.

Взгляды, которые бросали на него люди, прикосновение Чжэнь Ханя к его голове, и только что позвонивший Мэн Ци... Воспоминания об этом продолжали прокручиваться в голове Янь Суя, подрывая его самоконтроль. Нет, потеря самоконтроля стала бы слишком расплывчатым определением; выражаясь точнее, Янь Суй ревновал.

Начиная с того, что он сделал вчера в моментах и заканчивая сегодняшним поцелуем, а также тем, что он лично помог Мэн Тину испытать облегчение - всеми этими поступками Янь Суй просто изо всех сил пытался отметить Мэн Тина, как юношу, принадлежащего только ему.

Не таким человеком он был. До встречи с Мэн Тином Янь Суй определенно не был таким.

Принимая холодный душ, Янь Суй во всех подробностях, от начала и до конца, проанализировал свое поведение. В конце концов, он все-таки пришел к выводу, что слишком беспокоится.

Он просушил волосы и вышел из ванной. Мэн Тин по-прежнему лежал на кровати в одежде, ранее данной ему Янь Суем. Однако щеки, как и глаза, Мэн Тина покраснели, словно им бессовестно воспользовались. Кадык Янь Суя снова перекатился. Он почувствовал, что ему стоит вернуться в ванную и принять холодный душ еще раз.

Мэн Тин крепко обнял подушку. Он бросил взгляд на Янь Суя, и тут же отвел глаза. После этого его щеки слегка покраснели. Он даже не предполагал, что существует что-то, способное заставить его испытывать настолько мощные ощущения, но поцелуй Янь Суя, а затем его рука даже после двух прожитых жизней смогли пробудить в нем чувство стыда.

Перекатившись на кровати, он подцепил одеяло и завернулся в него.

Вскоре после этого одна сторона кровати немного опустилась под человеческим весом. Затем, обдав знакомым ароматом, Мэн Тина заключили в объятия.

- Мэн Тин... - обнимая его, Янь Суй тихонько вздохнул. В тоне Янь Суя слышалось раскаяние:
- Только что я поступил очень плохо. Я - ублюдок. Ты... рассердился?

- Нет, - Мэн Тин сразу же немного стянул с себя одеяло. Бросив взгляд на Янь Суя, он вытянул руки и обнял его за шею. Янь Суй воспользовался этой возможностью и перевернул Мэн Тина так, чтобы тот оказался лежащим на его теле.

- Ты не сделал ничего плохого, и я не сержусь, - щеки Мэн Тина до сих пор сильно горели. Он медленно приблизился к шее Янь Суя, которую тот только что поливал холодной водой, после чего продолжил: - Я... я стесняюсь, - голос Мэн Тина прерывался. - Ты помог мне. Я был так возбужден... ч-что выпустил... на твою руку, - его щеки стали еще чуть-чуть горячее, а затем он расположил свои длинные ноги по бокам Янь Суя, оседлав его тело. После этого он снова спрятал лицо на шее Янь Суя, обнял его и, краснея, сказал: - Похоже, мне это понравилось.

Янь Суй снова задумался. Ему пришлось признать, что весь его самоконтроль трещал по швам, когда речь шла о Мэн Тине. Однако суть заключалась в том, что они с Мэн Тином пока не могли сделать это; по крайней мере, до дня рождения Мэн Тина в ближайшем году. Поначалу он считал, что продержаться до этого времени не составит труда, но теперь спрашивал себя, как долго он сможет терпеть? Он чувствовал, что это будет несколько затруднительно.

Обхватив руками юношу, Янь Суй с некоторой напряженностью заключил его в свои объятия. Они долго оставались в таком положении, не разговаривая. Мэн Тину требовалось время, чтобы избавиться от смущения, а Янь Суя оно нужно было, чтобы обуздать свои горячие мысли.

Мэн Тин чувствовал смущение до тех пор, пока они внизу не закончили ужинать, но даже после этого оно полностью не исчезло. Его взгляд словно оказался приклеен к Янь Суя, как будто он не мог оторвать глаз от этого человека. Однако стоило ему только встретиться взглядом с Янь Суем, как его щеки моментально покраснели.

- Ты собираешься в кабинет, верно? Я останусь в гостиной смотреть телевизор с Ревенем и Пушком.

Мэн Тин, вынужденный расстаться с Янь Суем, посмотрел на него. Затем поднял с дивана Пушка и взял его на руки.

Янь Суй взъерошил волосы Мэн Тина и мгновение поколебался, но все-таки решил подняться вверх. Он успел сделать лишь пару шагов, когда снова услышал голос Мэн Тина, вот только юноша говорил не с ним.

- Привет.

В телефоне Мэн Тина, помимо номера Янь Суя, похоже, были записаны только телефонные номера Мэн Ци и Чжэнь Ханя. Но в этот момент человеком, позвонившим ему, вероятней

всего, был Мэн Ци.

- Чем ты там занимался? Я столько раз звонил тебе, но ты ни разу мне не ответил!

Ранее, когда Мэн Тин внезапно сбросил его звонок, Мэн Ци расвирепел. Дождавшись, когда к нему вернется спокойствие, он позвонил дважды подряд, но никто ему не ответил. В старом доме уже настало время ужинать, поэтому после ужина он сразу же вернулся в свою комнату и набрал номер Мэн Тина.

- Не скажу, - ответил Мэн Тин. Тот самый жар, от которого он с таким трудом избавился прежде, снова добрался до его щек.

Телефон все это время лежал в кармане его одежды, и, конечно же, он знал, что его вибрация означает чей-то звонок. Однако как раз тогда он и Янь Суй чувствовали возбуждение, поэтому он не потрудился даже взглянуть на него.

Вдобавок ему совсем не казалось, что Мэн Ци звонил ему, чтобы сказать что-то важное.

- Ты... - Мэн Ци заметил, что навыв Мэн Тина бесить людей, говоря с ними по телефону, прокачивался не по дням, а по часам. Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз приходил в ярость из-за телефонного разговора?

- Я... - не успел Мэн Ци сказать Мэн Тину еще что-нибудь, как удерживавшую телефон руку Мэн Тина легонько разжали, после чего Янь Суй забрал у него телефон.

- Что нужно тебе от Мэн Тина?

- Я тоже понятия не имею, что ему нужно, - Мэн Ци еще приходил в себя, а Мэн Тин уже ответил Янь Сую и протянул руку, обнимая его за плечи. Затем он усадил Янь Сую на диван в гостиной и опустил подбородок ему на плечо, чтобы послушать, что скажет ему Мэн Ци.

На миг все погрузились в молчание, а затем Мэн Ци снова заговорил, причем тон его голоса звучал уже не так свирепо, как прежде.

- Завтра будет день рождения третьей тети, которая приходится крестной матерью маленькому седьмому. Я просто позвонил, чтобы напомнить ему.

Позвонив ему дважды, он не стал выкладывать все напрямую, ведь его до полусмерти раздракнул Мэн Тин; но сейчас он просто опешил от холодного тона Янь Суя.

- Жена третьего дяди, она... Как бы то ни было, если у вас есть время, вам лучше прийти туда вместе.

Несмотря на то что Мэн Тин считался частью главной семьи, он по-прежнему оставался сыном Мэн Идэ, а Хань Сюэцзюнь считалась его крестной матерью (Прим. пер.: возможно, приемной матерью). Он не мог не появиться на праздновании ее дня рождения, но семья Мэн до сих пор не потрудились его известить. Становилось ясно, что они вообще не собирались этого делать. Неосознанно они выставили Мэн Тина человеком, не уважающим своих старших, который мог полагаться лишь на Янь Суя.

На данный момент можно было считать, что Мэн Тин еще не создал себе репутацию в кругу знати Хайчэна. Если об этом станет известно, то одна его ошибка наложится поверх другой, что сильно подпортит ему репутацию и в будущем принесет немало проблем.

С другой стороны, Хань Сюэцзюнь, этот человек... Даже сам Мэн Ци не вполне понимал, почему позвонил. Он просто опасался, что Мэн Тин может оказаться в неловкой ситуации из-за Хань Сюэцзюнь. Мэн Ци абсолютно точно позвонил Мэн Тину из самых лучших побуждений. К сожалению, Мэн Тин не умел отличать хорошее от плохого. Всего несколькими словами ему удалось довести Мэн Ци до белого каления. Теперь, подумав об этом, он все еще чувствовал сильное раздражение.

- Я приду вместе с ним. Спасибо.

Тон Янь Суя остался прежним, но, по крайней мере, он правильно понял Мэн Ци.

После слов Янь Суя у Мэн Ци не осталось повода для продолжения разговора. Однако, звонил он, в основном, потому, что просто хотел пообщаться с Мэн Тином, а вовсе не с этим Янь Суем, который явно во всем был лучше его.

В тот самый момент, когда он уже собирался попрощаться и завершить звонок, послышался голос Мэн Тина:

- Спасибо, Мэн Ци.

Мэн Тин, сидя сбоку, слушал их разговор и, исходя из того, что он узнал в своей предыдущей жизни, ему удалось понять, о чем говорил Мэн Ци.

Вздыхнув с облегчением, Мэн Ци уже собирался было заговорить, когда услышал бесконечно повторяющийся звук: *бип-бип-бип*. Конечно же, после этого он почувствовал, что задыхается от гнева, но у него больше не осталось оправданий, чтобы снова набрать номер Мэн Тина.

Можно было не сомневаться, что тем, кто сбросил звонок, был Янь Суй. Он почувствовал легкое раздражение, когда услышал, что Мэн Тин может говорить таким мягким тоном еще с кем-то, кроме него.

Янь Суй положил телефон. Мэн Тин снова повернулся к нему. Отодвинув руку, которой держал

Пушка, он другой рукой схватился за руку Янь Суя. Хотя до завтрашнего банкета было еще далеко, он уже слегка приуныл.

Бросив взгляд на Мэн Тина, Янь Суй положил руку ему на талию. Ласково попросив Мэн Тина положить Пушка себе на колени, он обнял юношу и спросил:

- Мэн Тин, скажи мне, что-то не так?

Теплые и надежные объятия Янь Суя вкупе с его серьезным и нежным тоном слегка смягчили сложные эмоции Мэн Тина. Он долго просидел, опираясь на своего мужчину, и только после этого заговорил:

- Они считаются моей семьей, но мне кажется, что они на нее не похожи. У меня нет семьи.

На третий день после рождения он оказался брошен биологической матерью. Бабушка забрала его из детского дома, только когда ему исполнилось семь. И даже после этого его не ожидала счастливая жизнь. На протяжении трех лет обучения в старшей школе, четырех лет, проведенных им в университете, пяти лет, что он трудился на базе исследовательского института... он всегда оставался отделен от этой так называемой "семьи".

В тоне голоса Мэн Тина не прозвучала печаль. Он уже давным-давно с этим смирился, воспринимая как данность.

- Я чувствую, что они меня не любят и знать не хотят, но почему они никак не оставят меня в покое?

Неужели они все время хотели контролировать его жизнь?

Когда он действительно нуждался в поддержке своей семьи, их никогда не было рядом; но стоило ему попытаться отвоевать себе хоть немного личного пространства, как они всегда появлялись, за ноги утаскивая его назад.

- Я... я совсем ни на что не гожусь.

Он выбрал стать никчемным человеком и выйти замуж, но, похоже, даже сейчас семья Мэн не собиралась его отпускать.

- Янь Суй, - посмотрев на него, позвал Мэн Тин. Выражение лица Янь Суя осталось прежним, но тон голоса Мэн Тина погрузнел: - Что, если я втяну тебя в неприятности?

Если бы он был один, результат по большей части оказался бы таким же, как в его предыдущей жизни; но теперь рядом с ним находился Янь Суй. Янь Суй с такой добротой относился к нему.

Что ему делать, если он втянет в свои проблемы Янь Суя? Как ему быть, если это скажется на жизни Янь Суя?

Он поступил слишком эгоистично, думая лишь о том, как бы сбежать самому, и не осознавая, что теперь его проблемы могут коснуться других людей.

Мэн Тин сказал очень мало, но в этих коротких словах заключался огромный объем информации. Янь Суй все еще изучал это дело и какое-то время спустя должен был получить о нем полное представление. А сейчас ему нужно было сказать и сделать нечто куда более важное.

- Нет, ты не принесешь мне проблем, - со всей искренностью заверил его Янь Суй, оставив у него на лбу поцелуй. - Ты должен поверить в меня.

Он верил, что и он сам, и его семья достаточно сильны. Другие не посмеют даже обидного слова сказать, поэтому Мэн Тин будет в полной безопасности.

<http://bllate.org/book/15224/1343588>